

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ТРАНСКУЛЬТУРНОЙ ПРОЗЕ ФИНЛЯНДИИ (ЧАСТЬ 1)

Н.С. Братчикова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; n.bratchikova@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются особенности транскультурного письма на примере произведения Раньи эль-Рамли «Положение солнца» (2002). Произведение написано на финском языке, который наравне с арабским является родным для писателя, поскольку эль-Рамли — выходец из бикультурной семьи. Цель исследования — описать звукопись как средство художественной выразительности. Методологической основой статьи является транснациональный подход к культурным явлениям, который уделяет внимание движениям и социокультурному существованию за пределами национальных, культурных и языковых границ в литературной жизни. Основной метод исследования — метод лингвистического описания конкретных языковых фактов.

В статье раскрывается содержание термина «транскультурная литература» и ее место в литературном пространстве Финляндии. Жанр произведения «Положение солнца» можно определить как лирический роман, который является сравнительно новым для финской литературы. В произведении репрезентируется поток впечатлений, составляющих содержание образа рассказчика.

Автор статьи приходит к выводу, что особая звуковая организация слов в предложении, например повторение одинаковых гласных звуков на уровне словосочетания и даже предложения, направлена на эмоциональную передачу душевного мира персонажа.

Ключевые слова: транскультурная литература; поэтический роман; повторы; звукопись; финский язык

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-2-8

Для цитирования: Братчикова Н.С. Языковые средства художественной выразительности в транскультурной прозе Финляндии (часть 1) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2023. № 2. С. 111–122.

LINGUISTIC MEANS OF ARTISTIC EXPRESSION IN TRANSCULTURAL PROSE OF FINLAND (PART 1)

N. Bratchikova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; n.bratchikova@mail.ru

Abstract: The article discusses the features of transcultural writing on the material of the work by Ranja El-Ramly *The Position of the Sun* (2002). The work is written in Finnish, which, along with Arabic, is native to the writer, since El-Ramly comes from a bicultural family. The purpose of the study is to describe alliteration as a means of artistic expression. The methodological basis of the article is a transnational approach to cultural phenomena, which pays attention to movements and sociocultural existence beyond national, cultural, and linguistic boundaries in literary life. The main research method is the method of linguistic description of specific linguistic facts.

The article reveals the content of the term 'transcultural literature' and its place in the literary space of Finland. The genre of the work *The Position of the Sun* can be defined as a lyrical novel, which is relatively new for Finnish literature. The work represents the flow of impressions that make up the content of the narrator's image.

The author of the article concludes that the special sound organization of words in a sentence, for example, the repetition of identical vowel sounds at the level of a phrase and even a sentence, is aimed at the emotional transmission of the mental world of the character.

Keywords: transcultural literature; poetic novel; repetitions; sound recording; Finnish language

For citation: Bratchikova N. (2023) Linguistic Means of Artistic Expression in Transcultural Prose of Finland (Part 1). *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, 2023, no. 2, pp. 111–122.

Введение

В современной Финляндии наравне с национальной литературой, столетиями существовавшей в финско-шведском языковом формате, возникла как отдельное направление транскультурная литература, представленная произведениями писателей албанского, бирманского, египетского, немецкого, румынского, русского, сербского, сомалийского и др. происхождения. Последние десятилетия отмечены подрывом узкого восприятия национальной литературы и осмыслением национально-этнических составляющих общего литературного процесса.

Транскультурная литература создается на официальном языке страны пребывания и представляет собой феномен самостоятельной этнической литературы, которая живет и развивается по своим законам внутри главенствующей национальной литературы. Транс-

культурная литература отражает двойную этническую идентичность автора, которая проявляется в сдвоенном самосознании. Такое сознание формируется в этнически смешанной среде и иммигрантских диаспорах, когда человек старается балансировать между двумя культурами, пытается освоить нормы и ценности каждой из культур и стремится стать проводником их обеих.

Транскультурная литература обновляет имеющийся репертуар литературных жанров, добавляя к ним гибридную форму автобиографического очерка, воспоминания, этнографического описания и психологического анализа.

В данном исследовании мы рассмотрим **особенности** транскультурного письма на примере произведения Раньи эль-Рамли «Положение солнца» (2002). **Цель** исследования — описать звукопись как средство художественной выразительности.

Методологической основой статьи является транснациональный подход к культурным явлениям, который уделяет внимание движениям и социокультурному существованию за пределами национальных, культурных и языковых границ в литературной жизни. Основной **метод** исследования — метод лингвистического описания конкретных языковых фактов.

Основная часть

К вопросу о термине «транскультурная литература»

С 90-х годов мультикультурная ситуация в Финляндии характеризуется большим разнообразием. В страну стали переезжать люди из разных частей мира. Одни мигрировали на север Европы в поисках лучшей жизни, другие спасаясь от экологических катастроф, национальных бедствий и военных действий. Некоторые мигранты обратились к литературным занятиям с целью освоения «чужого» пространства. Литературное творчество явилось для них своего рода «посредником» в социализации и становлении личности. Международный успех и высокий читательский интерес к иммигрантской прозе и поэзии способствовал ее закреплению на литературном поле Финляндии.

Литература писателей иностранного происхождения относится к «иммигрантской литературе» [Heith, Gröndahl, Rantonen 2018: 16]. В XXI веке на литературное поле вышли писатели, в чьей автобиографии уже больше нет записи о миграционном происхождении: это второе поколение мигрантов, а также дети, рожденные в смешанных браках, когда один из родителей является гражданином Финляндии.

Для описания нового литературного феномена в культурном пространстве Финляндии предлагалось несколько терминов, а именно «новофинская литература» (*uussuomalainen kirjallisuus*), «трансграничная литература» (*ylirajainen kirjallisuus*), «диаспорная литература» (*diasporinen kirjallisuus*). Ни один из предложенных вариантов не является бесспорным: критики усматривают в них то скрытый негативный оттенок, то отчуждение от финской письменной традиции, то «насильственное привязывание» (*pakkovyöttäminen*) к национальной литературе [Rantonen 2009]. Х.-Л. Ниссилä считает, что термин 'транскультурная литература' точнее всего соответствует сложившейся в Финляндии начала 2000-х годов ситуации [Nissilä 2016 a, b], так как он отражает идеи культурного обмена.

Транскультурная литература создается в результате взаимодействия разных нарративных традиций, разных повествовательных стилей, столкновения мифологий, религий, представлений об искусстве и типов речи. Она позволяет не только наглядно увидеть культурные и поведенческие различия, но и понять образ мысли неевропейских народов. Среди тем финноязычной транскультурной литературы отметим следующие: этнокультурная идентичность человека; социализация и процесс формирования личности в условиях аккультурации; различия между «своим» и «чужим»; противоречия между требованиями новой культуры и собственным опытом, а также личными интересами.

Транскультурные произведения полны психологизма, драматизма, порой даже трагизма. Психотип «человек тоскующий» пополняется новым характером — «человеком непоправимо травмированным» утратой дома, безвозвратным изгнанием и глубоким отчаянием [Султанов 2022].

Обзор литературы

Изучение транскультурной литературы является весьма перспективным научным направлением, что обеспечивается ее быстро растущим объемом¹ и усиливающейся значимостью в общелитературном процессе. Ее влиянию на литературный истеблишмент и постмодернистское общество в скандинавском регионе посвящены публикации литературоведов, лингвистов и социологов [Heith, Gröndahl, Rantonen 2018; Nissilä 2016 a, b; Ahola 2015]. Транскультурная литература стала занимать значительное место в построении национальной идентичности в Финляндии [Heith, Gröndahl, Rantonen 2018: 11].

¹ На рубеже тысячелетий и в начале XXI века Финляндия стала прибежищем для более чем 90 писателей и поэтов, имеющих иммигрантское происхождение или эмигрировавших из других стран [Nissilä 2016a: 67].

Рассматривая творчество иностранных писателей, проживающих и работающих в Финляндии, Э. Рантонен приходит к заключению, что транснациональная литература помогает финнам формировать толерантность к другим культурам и национальным меньшинствам, а авторам-мигрантам — излить душу, определить свое место в новом для них мире [Rantonen 2009].

Авторы коллективной монографии «Переосмысление национальных литератур и литературного канона в Скандинавии» (*Rethinking National Literatures and Literary Canon in Scandinavia*, 2015) рассматривают культурные явления, формирующиеся вокруг новых взглядов на язык, этническую, социальную и гендерную принадлежность и объединяющиеся в понятии «транснациональная литература». В исследовании Х.-Л. Ниссиля «Слово “мигрант” имеет горьковатый привкус. Транснационализация литературной жизни Финляндии в начале 2000-х годов» (*Sanassa maahanmuuttaja on vähän kitkerä jälkimaku. Kirjallisen elämän ylijärjestyminen 2000-luvun alun Suomessa*) изучаются границы национальных литератур с учетом того факта, что они могут быть частью виртуального медиапространства и охватывать весь земной шар, а не создаваться в географическом пространстве конкретного государства. Исследователь приходит к выводу, что ранее считавшаяся очевидной связь между языком, национальностью и литературой теперь перестала быть бесспорной [Nissilä 2016b: 28].

Коллективная монография «Мигранты и литература в Финляндии и Швеции» (*Migrants and Literature in Finland and Sweden*) [Gröndahl, Rantonen 2018] раскрывает новые взгляды на культурные трансформации и изображение миграции в финской и шведской литературе, описывает нарративы, сформировавшиеся в течение последних десятилетий в обеих национальных литературах, и рассматривает трансграничную литературу с точки зрения ее влияния на формирование межнациональной идентичности.

Публикации Х. Гренстранд (H. Grönstrand) посвящены литературному многоязычию, заключающемуся в сочетании нескольких языков в одном художественном тексте, языковым идеологиям и истории литературы. Например, в статье Х. Гренстранд, опубликованной в коллективной монографии «Эстетика и политика языковых границ. Многоязычие в литературе Северной Европы» (*The Aesthetics and Politics of Linguistic Borders. Multilingualism in Northern European Literature*) [Grönstrand, Huss, Kauranen 2020] рассматривается многоязычие в современной скандинавской литературе, вызванное усилением глобализации и транснационального взаимодействия.

В другой статье, «“Откуда ты... родом?” “Мийра” Эйи Хетекиви Олссон как поле битвы языковых идеологий» (*Var kommer du ifrån...*

ursprungligen?» Eija Hetekivi Olssonin Miira kieli-ideologioiden taistelutantereena, 2018), Х. Гренстранд анализирует произведение «Мийра» шведской писательницы Э. Хетекиви-Олссон. В книге описывается положение финнов и финского языка в Швеции через восприятие девушки-подростка. Роман написан на шведском языке, но в нем есть сцены и реплики на финском языке, а также на арго, который изобрела героиня произведения. Новаторский язык позволяет Мийре изменить соотношение между шведским и финским в пользу «своего» языка. Он — не финский и не шведский, он язык-протест, вызов консервативным языковым и культурным нормам, языковой политике и идеологии. Девушка активно пытается порвать с финской культурой, которая ассоциируется с миграцией и маргинальным положением в шведском обществе. Она выступает против существующего мнения, согласно которому носители финского языка считаются в Швеции маргиналами с низким социальным статусом и мрачными перспективами на будущее. Хотя Мийра родилась в Швеции, в школе ее все равно считают мигранткой. Мийра хочет определить собственное место в языковом атласе шведского общества, которое десятилетиями формировалось миграцией, но в котором ничтожно мало места для языков мигрантов [Grönstrand 2018: 28].

Современные тенденции развития мигрантской прозы писателей из бывшего СССР в Германии обозначены в исследовании А.А. Антохиной [Антохина 2019].

С.П. Толкачев отмечает, что пространство произведений мигрантов представляет собой «пограничную культурную зону, всегда находящуюся в движении, в становлении, неизменно открытую для интроспекции. В этом формате отличные друг от друга культуры в споре между собой обмениваются “инаковостью”, приспосабливаются друг к другу» [Толкачев 2019].

Языковые средства, использованные в эмигрантском романе, описаны в статье В.М. Шаклеина и С.С. Миковой «Языковые средства создания образа “чужого” в романе В.П. Аксенова “В поисках грустного бэби”». В статье классифицируются смысловые компоненты образа «чужого», охарактеризован ряд лингвокультурных универсалий, например «Человек», «Общество», оценивается значимость отдельных групп языковых средств в создании образа, определена специфика реализации образа «чужого» в романе как тексте русской эмигрантской лингвокультуры третьей волны [Шаклеин, Микова 2020].

В публикации А.Э. Левицкого и А.Р. Купцовой рассматриваются особенности представления образа персонажа-эмигранта из Азии

в творчестве писателей — выходцев из Китая, Индии и Кореи [Левицкий, Купцова 2019].

Результаты исследования и их обсуждение

Роман Р. эль-Рамли «Положение солнца» (2002) стал дебютным по нескольким позициям. Во-первых, он был первым романом писательницы Раньи эль-Рамли. На книжном рынке Финляндии имя автора произведения сразу обратило на себя внимание своей экзотичностью. Идентичность автора можно назвать смешанной в этнокультурном смысле. Эль-Рамли родилась в Индии, детство провела в африканском регионе — Египте и Ливии. Интерес читательской аудитории подогревался особой симпатией и высокой востребованностью Египта в туристическом бизнесе Финляндии. Тема любви представителя другой расы и цвета кожи и европейской женщины вызывала интерес со времен шекспировской трагедии «Отелло». В произведении героиней была уроженка Финляндии, что добавляло интригу в рассказ о чувствах между столь разными людьми. Во-вторых, это был один из первых романов, описывающих мир мигранта. Произведение опубликовано в то время, когда в Финляндию устремляется миграционный поток из северной части Африки и страна превращается в многонациональное государство. В-третьих, стиль произведения непривычен для финской художественной литературы. Жанр романа можно определить как лирическую прозу, в которой фабула ослаблена, зато повышен эмоциональный строй речи и преобладает авторское «я». Текст изложения напоминает исповедь лирического героя. Акценты делаются на переживаниях, чувствах персонажа.

Художественная выразительность текста усиливается благодаря звуковой организации слов в предложении, например повторению на уровне словосочетания и даже предложения одинаковых гласных звуков. Явление ассонанса усиливает выразительность следующего отрывка: *Minun äitini kipu oli valkoista, se rätisi ja rapisi, se kahisi ja katosi jälkeäkään jättämättä* [El-Ramly 2002: 26]. «Боль моей матери была белой, потрескивающей и хрустящей, шелестящей и исчезающей без следа».

Повторение открытых гласных звуков *a, i* в словах *valkoista, rapisi, kahisi, katosi; oli* способствует созданию ощущения длительности протекания болезни; звук *ä* в *rätisi, jälkeäkään, jättämättä* позволяет сформировать эффект отторжения, так как по своему звучанию напоминает звук выплевывания. В русском языке мы воспользовались звукописью для передачи данного эффекта, например, звук *o* (боль, белой) позволяет передать долготу явления, связан с чем-то сильным и огромным; глухие согласные звуки (*n, m, x, ц, ч*) пере-

дают практически беззвучное страдание, и вместе с тем характер проявления боли (потрескивающая, хрустящая, шелестящая, исчезающая). Обращает на себя внимание использование оноματοпоэтических глаголов *rapista* 'шуршать', *kahista* 'хрустеть', *rätistä* 'шелестеть', которые составляют важную часть звукового рисунка отрывка и представляют звукопоэтическую традицию финской поэзии со времен создания эпоса «Калевала».

Аллитерация является характерной чертой финской фонетической системы и относится к ярким выразительным художественным средствам в романе: [...] *vain katukauppiaiden huutoja, kulkukoiria, kulkukissoja ja rukoukseenkutsu jostakin kaukaa* [El-Ramly 2002: 21]. «[...] только крики уличных торговцев, бездомные собаки, бездомные кошки и призыв к молитве издалека». В переводе на русский язык сложно передать последовательную музыкальность строки, ощущение монотонности и тягучести, передаваемые слогами **ka-**, **ku-**, **ru-**, поэтому мы решили усилить звуковую составляющую описываемой ночи повторением глухих согласных (*к*, *т*).

В предложении *Yöllä se pudotteli puisia eläimiä pianon päältä* [El-Ramly 2002: 17]: «По ночам она (кошка — прим. Н.Б.) сбрасывала статуэтки деревянных зверушек с крышки пианино», — повторение слогов **pu-pi-pä** передает шум падающих предметов. В переводе эффект толчка и падения достигается подбором слов, в которых присутствуют парные согласные *т-д*, *н-б* или согласные *р*, *ш*.

Повторение слогов **tu — tu — tie** с гласными *и* и *е* в синтагме *tupakkaa sormissa, tuhkaa lattialla tietenk* «сигарета в пальцах, пепел, понятно, что на полу» передает неторопливо-монотонное течение времени. Употребление местных падежей (инессива с окончанием *-ssa* и адессива *-lla*), передающих значение статики, и отсутствие глагольных форм фиксируют момент времени в одной точке, подобно стоп-кадру в кинематографе.

Фонетической выразительности художественной речи способствует повтор отдельных звуков или звуковых комплексов, связывающих окончания, например, частей сложносочиненных предложений: *Minun äitini muuttui kuumuudessa punaiseksi, hänen kasvonsa ja hänen kaulansa, ja me sanoimme häntä kalkkunaksi* [El-Ramly 2002: 34]. «Моя мать от жары стала красной, ее лицо и ее шея, и мы называли ее индюшкой». Обе части сложносочиненного предложения заканчиваются словами в транзитивном падеже с окончанием **-ksi**, что придает ритм и симметрию фразе. Для этого автор подбирает глаголы, требующие управления именем существительного только в транзитиве: в первой части сложносочиненного предложения глагол *muuttua* 'становиться' и во второй *sanoa* 'называть'. В русском языке окончание творительного падежа *-ой* (красной, индюшкой)

позволяет передать симметричность и придать ритмичность высказыванию.

Фонетические средства выразительности финской речи позволяют автору романа передать мелодичность, плавность течения времени, неторопливость действий, зафиксировать красоту или ужас момента. Размеренный, неторопливый темп развития событий делает возможным осмыслить жизнь, предаться размышлениям о человеческой судьбе. В переводе красоту звучания финского текста удалось сохранить посредством подбора аналогичных приемов звукописи русской речи. Фонетические средства обоих языков помогают создать звуковые и зрительные ассоциации, лучше понять мир персонажей и почувствовать отношение писателя к слову и к читателю.

Заключение

Роман эль-Рамли «Положение солнца» относится к лирической прозе. Текст представляет собой воспоминания главного персонажа, оказавшегося на перекрестке двух культур — арабской и европейской.

Художественная выразительность текста усиливается благодаря звуковой организации слов в предложении, например повторению на уровне словосочетания и даже предложения одинаковых гласных звуков, использованию оноματοпоэтических слов. Звукопись, в частности, аллитерация, является одним из центральных художественных приемов в финской литературе начиная с «Калевалы». Литературное произведение представляет собой мир слов и звуков, которые не всегда можно соотнести с принятыми звуковыми средствами. Поэтому мы, анализируя текст, обращаемся к звукам финского и русского языков, которые в сочетании с другими звуками влияют на восприятие произведения с точки зрения звучания и смысла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антохина А.А. Поиск идентичности в немецкой прозе мигрантов из бывшего СССР (рубеж XX–XXI веков). Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Калининград, 2019. URL: <http://www.dslib.net/literatura-mira/poisk-identichnosti-v-nemeckoj-proze-migrantov-iz-byvshego-sssr.html> (дата обращения: 11.08.2022).
2. Левицкий А.Э., Купцова А.Р. Языковые средства репрезентации персонажа-эмигранта из Азии в современной американской художественной литературе // Актуальные проблемы теории языка и лингводидактики. Ученые записки Ульяновского государственного университета. Сер. «Лингвистика». Том 1 (23). Ульяновск, 2019. С. 14–18.
3. Султанов К.К. Между злободневным и трансцендентным. Гайто Газданов: от автобиографизма к метанарративности // Вопросы литературы, 2022. № 2. С. 13–39.

4. Толкачев С.П. Мультикультурная литература: ответ на новые вызовы XXI века // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2019. № 2 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multikulturnaya-literatura-otvet-na-novye-vyzovy-xxi-veka> (дата обращения: 11.08.2022).
5. Шаклеин В.М., Микова С.С. Языковые средства создания образа «чужого» в романе В.П. Аксенова «В поисках грустного бэби» // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2020. № 25–2. С. 116–121.
6. Ahola S. Hassan Blasim säatti suomalaisia: “Vasta kun olen saanut kansainvälistä menestystä, minut on huomattu”. Helsingin Sanomat 23.5.2015 URL: <https://www.hs.fi/kulttuuri/art-2000002826398.html> (дата обращения: 09.07.2022).
7. Heith A., Gröndahl S., Rantonen E. Introduction: ‘The Minoritarian condition’: studies in Finnish and Swedish literatures after World War II // Gröndahl S., Rantonen E. (ed.). Migrants and literature in Finland and Sweden. Helsingfors: Finska litteratursällskapet / The Finnish Literature Society. Studia Fennica Litteraria, 2018, pp. 11–33. URL: <https://doi.org/10.21435/sflit.11> (дата обращения: 06.10.2022).
8. Gröndahl S., Rantonen E. Migrants and Literature in Finland and Sweden. Studia fennica litteraria 11. Finnish Literature Society. SKS. Helsinki, 2018.
9. Grönstrand H. ”Var kommer du ifrån... ursprungligen?” Eija Hetekivi Olssonin Miira kieli-ideologioiden taistelutantereena // Avain. 2018, № 3, pp. 26–43. URL: <https://journal.fi/avain/article/view/75227/36694> (дата обращения: 06.10.2022).
10. Grönstrand H., Huss M., Kauranen R. The Aesthetics and Politics of Linguistic Borders Multilingualism in Northern European Literature. New York, 2020.
11. Lönngren A.-S., Grönstrand H., Heede D., Heith A. Rethinking National Literatures and the Literary Canon in Scandinavia. Cambridge Scholars Publishing, 2015.
12. Nissilä H.-L. Ylirajainen kirjallisuus ja yksikielinen kirjallinen elämä Suomessa // Kulttuuripolitiikan tutkimuksen vuosikirja. 2016 (a), pp. 67–79.
13. Nissilä H.-L. ‘Sanassa maahanmuuttaja on vähän kitkerä jälkimaku’. Kirjallisen elämän ylirajaistuminen 2000-luvun alun Suomessa, UNIVERSITATIS OULUENSIS B 136, 2016 (b). URL: <https://docplayer.fi/17689177-Acta-sanassa-maahanmuuttaja-on-vahan-kitkera-jalkimaku-kirjallisen-elaman-ylirajaistuminen-2000-luvun-alun-suomessa-universitatis-ouluensis-b-136.html> (дата обращения: 05.06.2022).
14. Rantonen E. Muuttavatko maahanmuuttajat suomalaisen kirjallisuuden? // 6.11.2009. URL: <https://kiiltomato.net/muuttavatko-maahanmuuttajat-suomalaisen-kirjallisuuden/> (дата обращения: 07.05.2022).

ИСТОЧНИК ПРИМЕРОВ

El-Ramly R. Auringon asema // Helsinki, 2002. 192 p.

REFERENCES

1. Antokhina A. A. *Poisk identichnosti v nemetskoj proze migrantov iz byvshego SSSR (rubezh XX–XXI vekov)* [The search for identity in the German prose of migrants from the former USSR (the turn of the XX–XXI centuries)]. Avtoref. diss. na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Kaliningrad, FGAOU VO «Baltiiskii federal’nyi universitet im. Immanuila Kanta», 2019. — 24 p. (accessed: 11.08.2022). (In Russ.)
2. Levitskii A.E., Kuptsova A.R. *Yazykovye sredstva reprezentatsii personazha-ehmigranta iz Azii v sovremennoi amerikanskoi khudozhestvennoi literature* [Linguistic means of representation of an Asian emigrant character in Modern American Fiction] // Aktual’nye problemy teorii yazyka i lingvodidaktiki. Uchenye zapiski

- Ul'yanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Lingvistika" Tom 1 (23). Ul'yanovsk, Ul'janovskij gosudarstvennyj universitet, 2019, p. 14–18. (In Russ.)
3. Sultanov K.K. *Mezhdū zlobodnevnyĭ i transtsendentnyĭ. Gaito Gazdanov: ot avtobiografizma k metanarrativnosti* [Between the topical and the transcendent. Gaito Gazdanov: from autobiography to metanarrativity] // *Voprosy literatury*, № 2, 2022, p. 13–39. (In Russ.)
 4. Tolkachev S.P. *Mul'tikul'turnaya literatura: otvet na novye vyzovy XXI veka* [Multicultural literature: a response to the new challenges of the XXI century] // *Vestnik Ryzanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina*. 2019. №2 (63). (accessed: 11.08.2022). (In Russ.)
 5. Shaklein V.M., Mikova S.S. *Yazykovye sredstva sozdaniya obraza "chuzhogo" v romane V. P. Aksenova "V poiskakh grustnogo behbi"* [Linguistic means of creating the image of a "stranger" in V. P. Aksenov's novel "In Search of a Sad Baby"] // *Lingvoritorticheskaia paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty*. № 25–2, FGOBU VO «Sochinskij gosudarstvennyj universitet», 2020, p. 116–121. (accessed: 09.07.2022). (In Russ.)
 6. Ahola S. (2015). *Hassan Blasim säitti suomalaisia: "Vasta kun olen saanut kansainvälistä menestystä, minut on huomattu"*. Helsingin Sanomat 23.5.2015 URL: <https://www.hs.fi/kulttuuri/art-2000002826398.html> (accessed: 09.07.2022). (In Finn.)
 7. Heith A., Gröndahl S., Rantonen E. *Introduction: 'The Minoritarian condition': studies in Finnish and Swedish literatures after World War II* // Gröndahl S., E. Rantonen (ed.). *Migrants and literature in Finland and Sweden*. Helsingfors: Finska litteratursällskapet / The Finnish Literature Society. *Studia Fennica Litteraria*, 2018, pp. 11–33. URL: <https://doi.org/10.21435/sflit.11> (accessed: 06.10.2022).
 8. Gröndahl S., Rantonen E. *Migrants and Literature in Finland and Sweden*. *Studia fennica litteraria* 11. Finnish Literature Society. SKS. Helsinki, 2018. 239 s.
 9. Grönstrand H. "Var kommer du ifrån... ursprungligen?" *Eija Hetekivi Olssonin Miira kieli-ideologioiden taistelutantereena* // *Avain*. 2018, № 3, pp. 26–43. URL: <https://journal.fi/avain/article/view/75227/36694> (accessed: 6.10.2022) (In Finn.)
 10. Grönstrand H., Huss M., Kauranen R. *The Aesthetics and Politics of Linguistic Borders Multilingualism in Northern European Literature*. New York, 2020. 344 p.
 11. Lönngren A.-S., Grönstrand H., Heede D., Heith A. *Rethinking National Literatures and the Literary Canon in Scandinavia*. Cambridge Scholars Publishing, 2015. 237 p.
 12. Nissilä H.-L. *Ylirajainen kirjallisuus ja yksikielinen kirjallinen elämä Suomessa* // *Kulttuuripolitiikan tutkimuksen vuosikirja 2016 (a)*, pp. 67–79.
 13. Nissilä H.-L. 'Sanassa maahanmuuttaja on vähän kitkerä jälkimaku'. *Kirjallisen elämän ylirajaistuminen 2000-luvun alun Suomessa*, UNIVERSITATIS OULUENSIS B 136, 2016 (b). — 120 c. URL: <https://docplayer.fi/17689177-Acta-sanassa-maahanmuuttaja-on-vahan-kitkera-jalkimaku-kirjallisen-elaman-ylirajaistuminen-2000-luvun-alun-suomessa-universitatis-ouluensis-b-136.html> (accessed: 05.06.2022). (In Finn.)
 14. Rantonen E. *Muuttavatko maahanmuuttajat suomalaisen kirjallisuuden?* // 6.11.2009 URL: <https://kiiltomato.net/muuttavatko-maahanmuuttajat-suomalaisen-kirjallisuuden/> (accessed: 07.05 2022). (In Finn.)

Поступила в редакцию 27.11.2022

Принята к публикации 20.12.2022

Отредактирована 15.02.2023

Received 27.11.2022

Accepted 20.12.2022

Revised 15.02.2023

ОБ АВТОРЕ

Надежда Станиславовна Братчикова — доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой финно-угорской филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; n.bratchikova@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Nadezhda Bratchikova — Prof. D, Head of the Department of Finno-Ugric Philology of the Faculty of Philology of Lomonosov Moscow State University; n.bratchikova@mail.ru